

Наконец, усевшись рядом с ней, она поняла, что проголодалась. Следующие кусочки мяса, попадая в котёл, неизбежно вызовут битву за еду.

Лин Сюань, которая якобы пила вино, с азартом соревновалась с Лу Чжися за кусочки мяса.

Шэнь Ваньцин осталась в стороне, наслаждаясь тишиной. Лу Чжися оказалась искусной, и Лин Сюань не удалось заполучить ни одного кусочка.

В конце концов, Лин Сюань села на стул, потирая живот:

— Изначально я не была голодна, но после этой битвы за мясо почувствовала голод.

— А ты, — указала она на горку мяса в тарелке Лу Чжися, — лучше съешь всё это, ведь это же чистые деньги.

Лу Чжися, будучи молодой, ела с аппетитом, уничтожив целую тарелку мяса за несколько укусов.

Лин Сюань почувствовала зависть и намеренно спросила Лу Чжися:

— Ты знаешь, сколько лет Ваньцин?

— Не знаю.

— И ты всё равно её любишь? — Лин Сюань говорила прямо.

Щёки Лу Чжися покраснели, и было неясно, от усталости после битвы за мясо или от смущения. Она возразила:

— Какое это имеет отношение к возрасту?

Лин Сюань посмеялась над ней:

— Ты, малышка, ничего не понимаешь в мире зрелых женщин.

Лу Чжися повернула голову к Шэнь Ваньцин. Та сегодня говорила мало, её щёки слегка покраснели, и было непонятно, сколько она выпила.

— Шэнь Ваньцин, — произнесла она вслух, но тут же получила лёгкий щелчок по голове.

Шэнь Ваньцин с упрёком сказала:

— Называй меня сестрой.

Лу Чжися почесала ухо, которое тоже покраснело, и произнесла:

— Сестра.

— Что?

— Возможно, я всё ещё ребёнок.

— Не «возможно», — вмешалась Лин Сюань, но получила сердитый взгляд.

Она улыбнулась и сказала:

— Продолжай.

— Я сейчас незрелая, но я вырасту.

Она схватила руку Шэнь Ваньцин, прижала её к своей груди и, глядя прямо в глаза расслабленной женщине, твёрдо произнесла:

— Я перед друзьями сестры обещаю, что буду заботиться о ней.

Она хотела дать понять, что сестра — её, и она будет заботиться о ней, а Лин Сюань останется лишь счастливым свидетелем.

— Правда? — Шэнь Ваньцин провела рукой по её груди, вызывая лёгкий зуд у Лу Чжися.

Та вздрогнула, её дыхание участилось:

— Да.

— Так как же ты будешь заботиться обо мне? — Шэнь Ваньцин отстранила руку, постукивая пальцем по её груди, задавая один вопрос за другим. — Будешь танцевать для меня? Или будешь обнимать меня за талию, куда бы мы ни пошли? А может, исполнишь для меня длинный кулачный комплекс?

...

В конце концов, Шэнь Ваньцин сильно надавила пальцем на её грудь, вызывая боль.

Взгляд Шэнь Ваньцин стал холоднее, и она спокойно произнесла:

— Сначала убери все цветы и травы вокруг себя, а потом говори всё это.

Лу Чжися схватила руку Шэнь Ваньцин, наклонилась к ней, приблизившись настолько, что их дыхание смешалось.

Её голос был тёплым, но полным решимости:

— Шэнь Ваньцин, когда я это сделаю, вокруг тебя тоже должно быть чисто, иначе...

Лин Сюань застыла, впервые увидев, как кто-то осмеливается бросать вызов Шэнь Ваньцин, причём с большей дерзостью, чем она сама.

Ей даже стало интересно, эта любовь-ненависть казалась захватывающей. Может, сегодняшний вечер будет полон сюрпризов?

Шэнь Ваньцин спросила:

— Иначе что?

Лу Чжися с убийственным взглядом ответила:

— Я сама вырву все эти цветы и травы.

Последствия дерзости щенка заключались в том, что сестра схватила её за щёки, растянув их в стороны, так что рот стал похож на дыру.

Шэнь Ваньцин обернулась и заметила улыбку Лин Сюань. Она подняла бровь, выражая укор.

Лин Сюань, видя, что всё идёт как надо, предложила:

— Давайте есть мясо.

Лу Чжися тут же вырвалась, схватила палочки и быстро и точно начала хватать мясо.

Эта малышка точно умеет держать обиду. Лин Сюань не знала, радоваться ли за Шэнь Ваньцин или огорчаться.

Радость была в том, что Шэнь Ваньцин, казалось, наконец-то открыла своё сердце кому-то другому.

Грусть же заключалась в том, что разница в возрасте между ними была слишком велика, Лу Чжися ещё незрела, а её характер был слишком дерзким, что в будущем могло принести много трудностей.

Ранее, увидев Лу Чжися на телеэкране, сидящей рядом с государственными лидерами в роли

переводчика, Лин Сюань думала, что это зрелая и уравновешенная девушка.

Теперь же она поняла, что называть её «сестрой» было невозможно. В спокойном состоянии она напоминала щенка, а в гневе — волчонка, а в ярости, вероятно, становилась бешеной собакой.

Такие люди хороши, когда всё хорошо, но когда они ведут себя как собаки, это действительно раздражает.

В конце концов, Лу Чжися наелась и напилась. Когда Лин Сюань предложила есть мясо, она уже не стала бороться.

В тарелке Шэнь Ваньцин ещё оставалась горка мяса, а её тарелка была пуста. Видя, как щёки Шэнь Ваньцин начинают краснеть, Лу Чжися подошла ближе и спросила:

— Ты пьяна?

Шэнь Ваньцин щёлкнула её по лбу и равнодушно ответила:

— Ещё рано.

— Почему ты больше не борешься? — Лин Сюань поддразнила. — Я думала, ты будешь продолжать, как глупышка.

— Лучше не трать еду зря, — предупредила Лу Чжися, видя, как та кладёт мясо в котёл.

— Тебе лучше предупредить ту, что рядом с тобой.

— Я могу доесть за сестру, а за тебя никто не станет это делать, — Лу Чжися намеренно её разозлила, и Шэнь Ваньцин не смогла сдержать смеха.

Лу Чжися тоже обрадовалась, её глаза засияли:

— Ты наконец засмеялась, ты давно не смеялась.

Шэнь Ваньцин погладила её по голове и мягко сказала:

— Дай сестре сигарету.

— Окей, — Лу Чжися потянулась к карману, но вспомнила, что переоделась.

Она встала, чтобы найти сигареты, а Лин Сюань с серьёзным лицом сказала:

— Ты не импульсивный человек, я надеюсь, ты понимаешь, что делаешь. Она ещё молода, и в будущем всё может измениться.

— Зачем думать о будущем? — Шэнь Ваньцин лениво ответила. — Кто знает, доживу ли я до завтра.

— Ты опять говоришь мрачные вещи, — Лин Сюань налила себе вина и вздохнула. — Я думаю, ты для неё первая любовь, не обижай этот цветок нашей родины.

Лин Сюань начала расспрашивать о том, как они познакомились. Шэнь Ваньцин кратко рассказала, начиная с случайной встречи на улице и заканчивая её намеренными действиями во время соревнования.

Лин Сюань была удивлена:

— Я не ожидала, что ты первой влюбилась?

— Возможно, — Шэнь Ваньцин равнодушно ответила. — Мне это не важно.

Лин Сюань с хитрой улыбкой сказала:

— Почему ты не призналась ей? Я вижу, что вы ещё не определились с отношениями, а эта прямодушная девчонка явно тебе нравится.

Шэнь Ваньцин покачала головой. Активное признание было не для неё. Она сделала глоток вина, вытерла уголки губ и сказала:

— Когда она сможет осознать свои чувства и сказать о них в трезвом уме, тогда можно будет говорить о дальнейшем.

Она взяла бутылку и снова налила вина, спокойно продолжая:

— Сейчас она любит лишь ту меня, которую сама придумала, она не знает меня настоящую.

Шэнь Ваньцин подняла голову, сделала большой глоток и, пригубив, сказала:

— Если бы она узнала о моём прошлом, возможно, убежала бы быстрее всех. Так что пусть всё идёт своим чередом.

Она постучала пальцем по бокалу Лин Сюань:

— Феромоны серой амбры — это твоя забота, я не люблю, когда меня контролируют.

Пока они разговаривали, Лу Чжися вернулась с покрасневшими щеками, наклонилась, чтобы

закурить, её брови приподнялись, а губы слегка выдохнули дым.

Этот жест был настолько привычным, что Лин Сюань подняла подбородок и спросила:

— Ты не будешь её останавливать?

— Я сама такая же, — сказала Шэнь Ваньцин, но тут же подняла руку и крикнула:

— Дай мне.

Лу Чжися уже собиралась сделать второй затяжку, но её прервали. Она протянула сигарету и достала другую.

Шэнь Ваньцин забрала у неё сигарету, положила на стол и, зажав свою, сказала:

— Ты поменьше кури.

Лу Чжися с сияющими глазами смотрела на неё и кивнула. Когда Шэнь Ваньцин докурила, она схватила её тонкое запястье и, улыбаясь, сказала:

— Ты тоже поменьше кури, давай курить одну на двоих.

Лин Сюань снова едва сдержала улыбку, но, боясь, что Шэнь Ваньцин заметит, прикрылась бокалом.

Шэнь Ваньцин и Лин Сюань могли болтать часами, а Лу Чжися, наевшись, напившись и покурив, не уходила, словно маленький надсмотрщик.

Стоило Шэнь Ваньцин и Лин Сюань поговорить подольше, как в её взгляде появлялась враждебность.

Лин Сюань долго терпела её взгляд и наконец сдалась:

— Ваньцин, посмотри на её взгляд, полный желания съесть меня. Не хочешь рассказать ей какой-нибудь секрет?

Шэнь Ваньцин покачала головой, взяла со стола сигарету и зажала её в зубах. Лу Чжися зажгла ей и сказала:

— Завтра ещё на работу, когда ты собираешься спать?

— Я не буду спать, — Шэнь Ваньцин погладила её по голове. — А тебе пора, профессор Янь специально просила меня присмотреть за тобой, чтобы ты поскорее легла спать.

Шэнь Ваньцин нахмурилась, её взгляд стал холодным:

— Мне не нравятся слишком навязчивые люди, делай, что тебе говорят, и не перечь мне.

Лу Чжися сжала губы, посмотрела на Лин Сюань и спросила:

— А ты почему ещё не спишь?

— Я буду пить до утра.

— Но у неё завтра интервью.

Лин Сюань широко раскрыла глаза, словно услышала нечто невероятное, и вопросительно посмотрела на Шэнь Ваньцин:

— Правда?

— Я сопровождаю её, сижу...

<http://bllate.org/book/15534/1381459>